28

На правах рукописи

ПАВЛОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕСПУБЛИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений и глобального развития

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

3 0 ОКТ 2008

Бишкек – 2008

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии
гуманитарного факультета
Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Хоперская Лариса Львовна

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Кангельдиев Азамат Нурказыевич;

кандидат политических наук
Рева Сергей Иванович

Ведущая организация: кафедра политологии
Киргизского национального университета
им. Ж.Баласагына

Защита состоится « 24 » октября 2008 года в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим и политическим наукам при Кыргызско-Российском Славянском университете по адресу: 720000, г. Бишкек, проспект Чуй 44, ауд.432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «22» сентября 2008 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент ***Кравченко Т.Ф.***

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования проблемы трансформации политических систем переходного общества в условиях глобализации обусловлена целым рядом причин. К ним, прежде всего, можно отнести необходимость описания и понимания особенностей функционирования политических систем государств, ранее не включенных в рамки традиционного политологического анализа, выявления оптимальных параметров политических систем переходных обществ, способных обеспечить их модернизацию без социальных потрясений, определения возможностей институтов переходного общества интегрироваться в глобальную мировую систему.

Изменение общей конфигурации геополитических сил в условиях глобализации поставило вопрос о векторе и временных рамках модернизационных процессов в переходных обществах, влияющих на перспективы создания новых политических союзов и их устойчивость.

Исследование перечисленных проблем имеет как сугубо теоретическое, так и практическое значение, поскольку без анализа реальных политических систем переходных обществ, позволяющего выявить неизвестные ранее закономерности и модели развития, сегодня невозможно построить эффективную систему их интеграции в мировое сообщество, как и предотвратить использование современных международных политических институтов в интересах укрепления тенденций ретрадиционализации и блокировки модернизационных процессов.

Особый научный интерес представляет исследование процессов модернизации и включения в глобализационные процессы постсоветских государств, на динамику развития которых в различной степени оказывают влияние внутриполитические, региональные и глобализационные факторы.

Достаточно наглядным примером для их рассмотрения выступает современная Центральная Азия. Изменения, произошедшие после распада СССР, привели к появлению в этом регионе пяти независимых государств, ставших самостоятельными субъектами международного права. Они определили иной формат геополитической реальности и стратегический статус Центральной

Азии в условиях формирования нового политического порядка в мире.

В последние десятилетия в центральноазиатских странах происходили процессы самоидентификации и выбора политических ориентиров своего развития, осуществлялись глубокие государственно-политические, социально-экономические, правовые преобразования, конструировались собственные политические системы.

Обстоятельный, основанный на богатом эмпирическом материале научный анализ характера, масштабов и результатов данных процессов несомненно актуален, поскольку позволяет не только дать оценку состояния политических систем государств Центральной Азии, но и спрогнозировать их дальнейшее развитие, повлиять на выработку стратегии и тактики модернизации каждого из них.

Разработанность темы исследования. Комплексный характер исследуемых проблем обусловил необходимость обращения к работам ученых – теоретиков и практиков, политологов, философов, социологов, историков, специалистов в области теории государства и права.

Поскольку методологической основой диссертационной работы послужили работы по теории политики, политических систем общества, системному анализу политики, сравнительной политологии, политическому развитию и модернизации, глобалистике и глобальному управлению, автор опирался на фундаментальные труды западных и российских ученых – специалистов в области общей теории систем, международных отношений, геополитики, модернизационных и глобализационных процессов. Среди них значительное место заняли фундаментальные труды И.Канта, Дж.Локка, А.Токвиля Дж.Милля, Ч.Мерриама, К.Шмитта, В.Соловьева, Н.Муравьева, А.Богданова, Н.Винера, Л. фон Берталанфи, К.Поппера, Д.Истона, Г.Алмонда, Т.Парсонса, К.Дойча, М.Вебера, М.Дюверже, Д.Растоу, Р.Дарендорфа, В.Садовского, А.Рапопорта, С.Хантингтона, А. Печчеи, Д.Медоуза, Т.Алексеевой, А.Федосеева, В.Афанасьева, М.Месаровича, А.Родионова, А.Уемова, В.Ачкасова, А.Мельвиля, З.Оруджева, А.Воскобойникова, П.Цыганкова,

Е.Мощелкова, Т.Андриянова, М.Лебедевой, К.Гаджиева, А.Дугина, Т.Михайлова, А.Уткина.

Рассмотрению характера интеграционных процессов, специфики политической трансформации и модернизации, влияния идеологических и этнических факторов на функционирование политической системы современной России и её встраивания в международные отношения посвящены публикации российских ученых и политических деятелей[1]. Эти работы послужили для автора примером анализа трансформации политической системы переходного общества.

К вопросам, непосредственно затрагивающим тему диссертационного исследования, обращались зарубежные ученые. В их трудах рассматриваются как глобальные факторы, воздействующие на политические системы государств, так и региональные особенности политики ведущих держав в Центральной Азии[2].

---

[1] *Иванов И.С.* Внешняя политика России на современном этапе. – М.: МИД РФ, 2000; *Идрисов А А.* Интеграционные процессы в Европе и на постсоветском пространстве - факторы микро- и макросреды//Экономические аспекты интеграционных процессов. опыт Европейского Союза / Под ред. М.С. Ашимбаева. - Алматы: КИСИ, 2003; *Жеребкин М.* Транзитологическая модель политического процесса. Между прошлым и будущим. – М.: ИСПИ РАН, 2007; *Тощенко Ж.Т.* Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. – М.: 1991 и другие.

[2] *Anderson, Liam and Michael Beck* U.S. Political Activism in Central Asia. The Case of Kyrghyzstan and Uzbekistan//Crossroads and Conflict. Security and Foreign Politic in the Caucasus and Central Asia. Ed. by Gary K.Betsch, Cassady Craft, Scott A. Jones and Michael Beck. Routledge, London - New-York, 2000; *Bohr Annette.* Regional Cooperation in Central Asia: Mission impossible?//Helsinki Monitor. Quarterly on Security and Cooperation in Europe. Special Issue. Central Asia Aspects of security and stability. Ed. by Arie Bloed. Leiden, 2003; *Jones Luong, Pauline.* Conclusion: Central Asia's Contribution to Theories of the State // The Transformation of Central Asia States and Societies from Soviet rule to Independence/Ed. by Pauline Jones Luong. Cornell University, Press Ithaca and London, 2003; *Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. Международные отношения, 2005; *Марат Э.* Идеология и государственное строительство в Кыргызстане и Таджикистане. / Институт Средней Азии и Кавказа Центра исследований Великого Шелкового пути Университета Дж. Хопкинса. – Нью-Йорк: 2008; Тэтчер Маргарет Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. -- 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007 и другие.

Проблематика развития внутриполитических процессов и формирования современных внешнеполитических курсов стран Центральной Азии, специфики их функционирования в условиях глобализации рассматривались в работах региональных и российских исследователей[3].

Анализ научной разработанности проблем трансформации политических систем переходных обществ и воздействия на них процессов глобализации в целом свидетельствует о том, что в отечественной и зарубежной науке они приобретают всё новые и новые грани и аспекты, а для центральноазиатского региона с каждым днем возрастает практическая значимость их комплексного исследования. Это и

---

[3] *Лаумулин М.Т.* Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т.2. - Алматы: 2006; *Омаров М.Н.* Новая большая игра в большой Центральной Азии. Мифы и реальность. – Б.: МИСИ при Президенте КР, 2005; *Бисенбаев А* Другая Центральная Азия. – Астана, 2007; *Ашимбаев М.С.* Политический транзит: от глобального к национальному измерению. - Астана: Елорда, 2002; *Байзакова К.И*, *Губайдуллина М.Ш.* Опыт европейской интеграции и его применение на территории Центральной Азии // Центральная Азия во внешней политике Европейского Союза / Под ред. Ж.У. Ибрашева. - Алматы, 2004; *Иманалиев М.* Перспектива Центральной Азии стать мостом между Азией и Европой. – Б.: Институт общественной политики, 2007; *Джекшенкулов А Д.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. - М.: Научная книга, 2000; *Артыкбаев М.Т., Амираев Р.А.* Политические конфликты: Теория и практика. – Б., 2005; *Назаров Р* Узбекистан и *Олимова С., Олимов М.* Таджикистан / Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М.:УОП ИЭА РАН, 2007; *Токаев К.* Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. – Алматы, 2000; *Булуктаев Ю.О, Чеботарев А Е* Политические партии Казахстана. 2004 год. – Алматы, 2004; Грозин А. Республика Казахстан: в поисках государственной идеологии//Этнический национализм и государственное строительство - М.: ИВ РАН - Наталис, 2001; *Павловский Г.О.* Киргизский переворот. Март-апрель 2005. – М.: Европа, 2005; *Плоских В.М*, *Джунушалиев Д.Д.* История кыргызов и Кыргызстана. – Б : Раритет Инфо, 2007, *Князев А.А.* Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. – Б., 2006; *Омаров Н.М.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. - Б.: 2008, *Галиева З И* Политическая трансформация суверенного Кыргызстана. - Б.: КНУ, 2007; *Хопёрская Л Л* Общенациональная идея: трудности перевода / Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. № 74. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, EAWARN, 2007 и другие.

послужило основанием для выбора темы диссертационной работы.

Объектом исследования выступает политическая система переходного общества в условиях глобализации.

Предметом исследования является специфика формирования, функционирования и направленности трансформаций политических систем центральноазиатских государств.

Цель исследования состоит в характеристике политических систем переходных обществ в условиях глобализации, оценке их устойчивости, стабильности и жизнеспособности, определении перспектив на конкретном примере развития политической системы Киргизии.

В соответствии с этим, автор ставит перед собой следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретико-методологические подходы к исследованию современных политических систем в условиях глобализации;
- построить теоретическую модель, обладающую объяснительными и прогностическими функциями при анализе политических систем переходных обществ;
- выявить специфику формирования и функционирования политических систем в так называемых «закрытых» государствах Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Туркмения);
- проанализировать особенности политических систем в «открытых» государствах региона (Казахстан, Киргизия);
- определить характер воздействия внутренних и внешних факторов на трансформацию политической системы Киргизской республики;
- оценить перспективы трансформации политической системы Киргизии в условиях глобализации.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Диссертационное исследование выполнено на базе классической теории политических систем (Д.Истон и Г.Алмонд). В качестве методологического подхода избран системный (А.Богданов, Л.фон Берталанфи, Ч.Мерриам, Г.Лассуэл), в соответствии с которым реальность и различные ее аспекты рассматриваются как системы, т.е. целостные множества

структурно и функционально связанных элементов. Объект научного наблюдения (в нашем случае – политическая система) выступает как некая целостность, которая обладает определенной структурой и не сводится к сумме составляющих ее элементов; в системе имеют место постоянно присущие ей и регулярно повторяющиеся процессы, что позволяет построить её модель. Помимо этого, система взаимодействует с внешней средой. В данном контексте различение системы и среды имеет принципиальное значение, поскольку среда бывает не только внешней, но и внутренней (например, экономические и демографические факторы выступают элементами внутренней среды политической системы). Применительно к политическим системам центральноазиатских государств данный подход позволяет проанализировать не только влияние внешней среды и определить роль внутренних факторов их трансформации, но и выявить обратное влияние политических систем региона на процессы глобализации и международной интеграции.

Поскольку исследовательский интерес автора направлен на изучение реальных политических систем, основными исследовательскими методами выступают методы их описания и анализа, различные экспертные методы, методы сравнительного (компаративистского) анализа, целью которых является выявление не только уникальных особенностей политической системы того или иного государства, но, прежде всего, выделение принципиально общих моментов, позволяющих построить теоретические модели, обладающие объяснительными и прогностическими возможностями. Кроме того, в ходе исследования применялись общелогические методы научного познания, основанные на анализе, синтезе, индукции и дедукции, абстрагировании и аналогии, классификации, историческом и логическом описании фактического развития событий.

Эмпирическую базу исследования составили документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы:

- нормативно-правовые документы центральноазиатских государств;
- официальные документы, статьи и выступления руководителей органов государственной власти;

- экспертные материалы о состоянии политических процессов в регионе, результаты социологических исследований;
- материалы международных научно-практических конференций, семинаров и других форумов по проблематике стран центральноазиатского региона;
- материалы западной и постсоветской периодики.

В данном диссертационном исследовании в рамках политологического анализа политических систем переходных обществ Центральной Азии решены проблемы, **научная новизна** которых состоит в следующем:

- обосновано применение системного подхода в качестве теоретико-методологической базы исследования политических систем транзитных обществ;

- предложена теоретическая модель политической системы транзитных обществ в условиях глобализации, позволяющая выявить «закрытый» и «открытый» типы политических систем государств Центральной Азии;

- охарактеризована специфика формирования и функционирования политических систем в «закрытых» государствах Центральной Азии (Туркмения, Таджикистан, Узбекистан), заключающаяся в ограничении влияния глобализационных процессов (внешней среды) и строгой иерархии внутриполитических акторов;

- установлено, что политические системы в «открытых» государствах региона (Казахстан и Киргизия) отличаются большим адаптивным потенциалом взаимодействия с внешней (глобальной) средой, множественностью политических акторов и динамизмом их структурирования;

- выявлена неравновесность внутренних и внешних факторов трансформации политической системы Киргизской Республики, выражающаяся в доминировании внешних факторов;

- показана возможность различных сценариев трансформации политической системы Киргизии и сделаны рекомендации по её сохранению и стабилизации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Применение системного подхода в качестве теоретико-методологической базы исследования политических систем

транзитных обществ основано на рассмотрении политической системы как некоей целостности, обладающей определенной структурой, специфичным составом элементов, различными видами их взаимосвязей и характеризующейся определенными отношениями с внешней и внутренней средой. Такой подход позволяет выявлять направленность и исследовать перспективы трансформаций политических систем транзитных обществ (от ретрадиционализации до модернизации).

2. Теоретическая модель политической системы транзитных обществ в условиях глобализации построена с учетом особой роли внешней (глобальной) среды, характер взаимодействия с которой детерминирует «закрытый» или «открытый» типы политических систем государств Центральной Азии.

3. Общей чертой формирования и функционирования «закрытых» политических систем в государствах Центральной Азии (Туркмения, Таджикистан, Узбекистан) является ограничение влияния глобализационных процессов (внешней среды) и строгая иерархия внутриполитических акторов. В то же время интенсивность этих процессов различна, что даёт основание для выделения автаркийной (Туркмения) и традиционалистской (Таджикистан, Узбекистан) моделей политических систем «закрытого» типа.

4. «Открытые» политические системы Казахстана и Киргизии объединяет множественность политических акторов и динамизм их структурирования. Но поведение этих систем отличается друг от друга: первая преимущественно ориентирована на преобразование, модернизацию внутренней среды (экономические и политические реформы), а вторая - на адаптацию к внешней (многовекторная внешняя политика), что позволяет говорить о модернизационной и адаптивной моделях политических систем «открытого» типа.

5. Доминирование внешних факторов трансформации политической системы Киргизии чревато нестабильностью и в перспективе создает угрозу суверенитету, независимости, экономической состоятельности и территориальной целостности республики. Внешнеполитические акторы строят отношения с ней, исходя из собственных региональных и глобальных интересов, а Киргизия стремится привлечь их потенциал для решения

сиюминутных внутренних проблем, отказываясь, таким образом, от долгосрочной программы и самостоятельных действий по реальной модернизации общества.

6. В настоящий момент возможны различные сценарии трансформации политической системы Киргизии в зависимости от степени влияния внешних акторов той или иной ориентации (ретрадиционализация, исламизация, потеря экономической независимости и, соответственно, суверенитета, укрепление государственности и т.д.). Сохранение политической системы республики и её демократический транзит в условиях глобализации возможны только при интеграции с внешними политическими силами, заинтересованными в сохранении Киргизии как самостоятельного суверенного государства.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Диссертационная работа может быть использована политологами, историками, государственными структурами, политическими партиями и институтами гражданского общества при выработке стратегии собственного участия в формировании политической системы государства. Теоретические обобщения и выводы, сделанные в работе, применимы в научном и учебном процессе в высших учебных заведениях, при разработке специальных и факультативных курсов.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на кафедре истории и культурологии КРСУ, опубликованы в монографии «Политическая система переходного общества в условиях глобализации: центральноазиатская специфика». – Москва, Бишкек: КРСУ, 2008, (15 п.л.), в 5 научных статьях (общий объем 2,5 п.л.) – одна из которых «Внешнеполитические ориентиры Киргизской республики в условиях глобализации» - в рецензируемом журнале «Вестник КРСУ» (2008). Они апробированы автором в служебной деятельности, рассмотрены на международных научно-практических форумах, «круглых столах», конференциях и семинарах (Москва, Бишкек, Ташкент, Алмааты).

Структура диссертации. Диссертационное исследование, объемом 175 страниц, включает в себя введение, три главы по два параграфа, заключение и список использованной литературы, содержащий 245 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, описывается степень разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи диссертационной работы, характеризуется ее теоретико-методологическая и эмпирическая база, формулируются научная новизна и основные положения диссертации, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, констатируются итоги апробации работы.

В первой главе «Политическая система переходного общества: теоретико-методологические основания исследования» содержатся два параграфа. В первом, озаглавленном *«Теория политических систем как основа изучения транзитных обществ»*, рассматриваются различные подходы к определению политической системы в современной науке, выявляется её структура и функции, анализируется современная типология политических систем и условия их трансформации.

На основе обобщения современных научных исследований автор приходит к выводу, что политическую систему необходимо рассматривать как целостную, упорядоченную совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества, подчиненных кодексу политических, социальных, юридических, идеологических, культурных норм, историческим традициям и установкам политического режима конкретного общества.

Автор отмечает, что одним из наиболее значимых явлений современного мира является модернизация обществ, целью политического развития которых становится формирование нового типа взаимодействия власти и общества, создание социальных и политических механизмов, позволяющих большей части населения влиять на принятие основных решений. Обращение к теории политической модернизации в работе вызвано потребностью осмыслить всю совокупность факторов, определяющих специфику переходного состояния современных центральноазиатских государств через призму их политических систем, подверженных

непосредственному влиянию происходящих в мире глобализационных процессов.

Автор приходит к выводу, что понимание того, как и в каком направлении движется демократический транзит в современной Центральной Азии, к какой трансформации политических систем этих государств он привел, способно помочь не просто оценить его текущие результаты, спрогнозировать динамику и характер движения, но, возможно, выбрать правильные поправки и «довороты» курса на пути построения действительно демократического общества в каждом из них.

Во втором параграфе *«Системный подход в построении теоретической модели политической системы общества»* автор развивает мысль, что изучение специфики состояния политических систем общества требует применения современных методологий, к которым относится системный подход, позволяющий рассматривать их как многоуровневую систему, структурно включающую политические институты государства, а также политические институты регионального и международного уровня.

Состояние переходности изучаемых обществ к абсолютно новой политической системе предполагает трансформацию старой институциональной основы, политического курса, внешней и внутренней политики, культурно-нравственных ценностей, социально-политических структур и поведения лидеров, а также рядовых граждан.

Модернизация является необходимым условием встраивания общества в мировые глобализационные процессы. Системный подход позволяет создать характерную для стран Центральной Азии модель политической системы транзитного общества, функционирующую в современных условиях глобализации. С этой целью автор рассматривает классическую теорию политических систем Алмонда и Истона, предполагающую использование таких категорий как «вход», «черный ящик», «выход», «внешняя и внутренняя среда» и др. Существенным моментом в ней является выделение микро- и макросреды, в каждой из которых в качестве «окружающей среды» выступают соответственно внутриполитические, региональные и глобальные процессы. «Входы», «выходы» и воздействие «обратной связи» на всех

уровнях модели такой системы требуют учета специфических особенностей, присущих странам региона.

Задавшись вопросом, в чем же специфика функционирования политических систем центральноазиатских государств как транзитных обществ, автор приходит к выводу, что она заключается в том, что на «вход» в «черный ящик» зачастую поступают взаимоисключающие требования, на «выходе» принимаются противоречащие друг другу решения, а политические акторы имеют возможность непосредственно влиять на реализацию данных решений путем их поддержки, либо девальвации и блокирования.

Использование положения Берталанфи о том, что поведение системы во взаимодействии со средой может быть реактивным (среда – единственный определяющий фактор), адаптивным (приспособительным со стороны системы), активным (система стремится преобразовать среду). При этом реализуемый тип поведения системы обусловлен ее внутренними свойствами и характером связей между элементами, позволяет удовлетворительно объяснить различные сценарии трансформации и перспективы политических систем государств Центральной Азии.

Вторая глава «Формирование политических систем центральноазиатских государств, оценка состояния» также включает два параграфа, построенные по принципу выделения «закрытых» и «открытых» политических систем. Выявление типов политических систем стран региона и оценка их состояния дает возможность охарактеризовать специфику их становления и текущего развития, определить направления и динамику процесса модернизации, отношение к демократическим преобразованиям и демократическому транзиту.

Автор отмечает, что формирование политических систем постсоветских республик Центральной Азии имело и сохраняет целый ряд общих черт и особенностей. Перед ними на данный момент стоит одна общая проблема, выраженная в форме альтернативы: сохранение прежней общественно-политической системы или переход к новой. Поскольку такой переход невозможен без активного взаимодействия с внешней средой, иными словами, без участия в глобализационных процессах, автор

рассматривает эту характеристику как основу для выделения типов политических систем региона.

Первый параграф главы посвящен выявлению *особенностей политических систем Узбекистана, Таджикистана и Туркмении*, второй – анализу *специфики открытых политических систем Казахстана и Киргизии*.

В Узбекистане и Таджикистане сформировались политические системы «закрытого» типа, представленные ретрадиционалистской, а в Туркмении автаркийной моделью.

Руководство Узбекистана продолжает придерживаться необходимости формирования собственной политической системы общества, выстраиваемой исключительно с учетом национальных и историко-ментальных особенностей. Республика стала одним из наиболее ярких примеров восточной авторитарной модернизации. Правительство отказывается от приватизации, открытия рынка для иностранных конкурентов. Полноценные политические и экономические реформы тормозятся вследствие регионализма, сохраняющих власть региональных элит. Отсутствие формальных политических институтов, которые могли бы стать инструментом регулирования отношений между элитами, усиливает нестабильность. Политические группы, не находящие поддержки во власти, для усиления влияния используют ресурс региональных, родовых, этнических меньшинств.

Несмотря на относительную стабильность режима для ее сохранения Узбекистану необходима активизация процесса демократического транзита с целью придания большей устойчивости всей политической системе, в том числе путем обеспечения преемственности власти.

Таджикистан выступает локомотивом ретрадиционализации в регионе. Его политическая система первой опробовала парламентскую форму правления, однако общество оказалось совершенно не готовым принять и понять ее. Современные идеологические установки властей создают условия для поддержания действующего режима в обход программных целей, зафиксированных в официальных основополагающих государственных документах. Зачастую это списывается на своеобразие политической системы Таджикистана, выражающееся в низкой грамотности и политической непросвещенности

основного населения, слабом развитии демократических институтов, почитании традиций и особенностей своих предков, мощном влиянии территориально-семейных кланов.

При анализе сложившейся модели политической системы Таджикистана становится очевидной ее неустойчивость, актуальность вопроса о «неизбежности смены политической элиты» с уходом с политической сцены нынешнего лидера Э.Рахмона, необходимости подготовки условий для обеспечения преемственности власти. А главное, осознание острой потребности в возобновлении шагов по пути демократического транзита, направленного на придание большей устойчивости политической системе Республики, которая позволила бы сохранить ей свой суверенитет и государственность в условиях глобализации современного мира.

Политическая система современного Туркменистана заметно выделяется на фоне всех остальных центральноазиатских республик. Несмотря на всю декоративность, внешне демократической атрибутики, транзит здесь является не просто условным, он фактически отсутствует в стране. Так как даже те робкие намеки действующего руководства на проведение каких-либо реформ на деле превращаются лишь в их обозначение. Страна четко сохраняет установившийся в ней тоталитарный режим, лишь присматриваясь к тому стоит ли его видоизменять, подстраивая свою политическую систему под новые реалии быстроменяющегося мира с его ускоренной глобализацией.

Оценка перспектив внутриполитического развития Туркменистана, свидетельствует о том, что в ближайшее время его руководство вряд ли пойдет на какие-либо существенные изменения в своем политическом устройстве и автаркийная модель останется превалирующей на обозримую перспективу. Хотя не исключено, что оно может попытаться оттолкнуться от жестко тоталитарного типа правления и адаптировать его к сложившимся в соседних государствах Центральной Азии авторитарным режимам. А при таких условиях, широкая демократизация туркменского общества представляется несбыточной.

В Казахстане и Киргизии политические системы «открытого» типа. Но их модели также различаются. В Казахстане реализуется модернизационная модель, построенная на

формировании и укреплении новой экономики. За счет богатства природных ресурсов и стабильности экономической ситуации этой республике удалось добиться быстрой интеграции в мировую экономику. Опираясь на нее, Н.Назарбаев заявил о начале нового этапа теперь уже и политических реформ в стране, призванных подтвердить курс на углубление демократических преобразований. Казахстан первым в регионе осознал всю опасность, заключающуюся в неустойчивости политической системы, и пошел на ее действительную модернизацию, параллельно с которой осуществляется и политика международной интеграции. Сегодня Казахстан занимает активные позиции в ООН, ОЭС, ВТО, имеет статус наблюдателя в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), вошел в координационный совет НАТО, является участником его программы «Партнерство ради мира». Он готов участвовать в глобализационных процессах, то есть фактически превратился в одного из акторов мировой политической системы.

Модель политической системы суверенной Киргизии можно назвать адаптивной, поскольку она строится на постоянных попытках использовать ресурсы внешнеполитических акторов с прямо противоположными интересами для решения текущих, а не долгосрочных проблем республики.

Несмотря на то, что внутренняя политика Киргизии официально направлена на строительство развитого демократического общества, всестороннее развитие местного самоуправления как основы жизни государства, защиту прав человека, обеспечение межнационального согласия, в ней до сих пор сохраняется массовая подмена государственных интересов узкогрупповыми или личными. Низкая эффективность деятельности и невыполнение большинством высокопоставленных чиновников возлагаемых на них функций, клановая корпоративность, отсутствие государственного мышления привели к установлению системы общества, основанной на принципах семейно-кланового капитализма. В свою очередь, это не позволяет принимать программы, ориентированные на решение долгосрочных целей.

Проводимый внешнеполитический курс направлен на «демонополизацию» внешнеполитических приоритетов, диверсификацию связей с партнерами, равноудаленность или

равноприближенность к глобальным политическим странам-лидерам. Однако такой подход вряд ли будет эффективным для республики в среднесрочной и долгосрочной перспективе, поскольку в условиях глобализационных процессов партнеры предпочитают стабильность и надежность в отношениях, определяющих, в конечном итоге, их предсказуемость. Одним из важных вопросов исследования является определение устойчивости и стабильности политических систем, сформировавшихся в странах Центральной Азии. При этом существенным для понимания является разграничение между стабильностью ситуации и стабильностью, устойчивостью системы, так как они имеют совершенно разные временные рамки. Оба понятия не являются тождественными, хотя дополняют друг друга. Потому принципиальными моментами должны стать анализ характера, специфики и направленности демократического транзита этих государств, выработка четких его программных установок и конечных целей, этапности и последовательности проведения реформ.

Результатом оценки состояния центральноазиатских политических систем стали рекомендации по трансформации и созданию систем, в которых влияние внутренних и внешних факторов носило бы позитивный сбалансированный характер, а взаимодействие политических акторов с властью было направлено на поддержание устойчивости этих систем, которая бы способствовала всестороннему динамичному развитию обществ, улучшению благосостояния их членов.

Третья глава носит название «Факторы трансформации политической системы Киргизской Республики в условиях глобализации». В первом параграфе этой главы автор более подробно рассматривает историю и условия формирования и функционирования модели политической системы Киргизской Республики. Им достаточно детально проанализированы *основные внутренние факторы*, наличие которых ведет к тому, что политическая система становится неспособной полноценно выполнять возложенные на нее функции.

Автор отмечает, что большое количество слишком разнородных внутриполитических акторов является причиной того, что на вход системы поступают разнополярные, порой

взаимоисключающие друг друга требования. Говорить о стабильности подобной системы на сколь-нибудь отдаленную перспективу не приходится. При сохранении данного положения республика непременно еще длительный период будет оставаться в состоянии «стабильной нестабильности».

Далее автор анализирует внешние факторы (политические, социально-экономические, этнические и духовные), отмечая, что они создают определенные условия, в которых система вынуждена функционировать и бороться за свою «живучесть». Они носят объективно предсказуемый характер, в результате их воздействия политическая система КР приобретает все большую адаптивность к внешней среде как условию выживания государства.

Автор особо отмечает, что внешние акторы являются наиболее агрессивной средой для системы, так как пытаются оказывать на нее активное непосредственное воздействие для достижения собственных целей. В их роли выступают государства, региональные блоки и союзы, международные общественно-политические, экономические, финансовые, религиозные, экстремистско-террористические, криминальные организации и группировки, а также мировое сообщество в целом. Внешние акторы не заинтересованы в реальном поступательном развитии республики, повышении устойчивости и стабильности ее политической системы. Они используют страну в собственных региональных и глобальных интересах. Киргизия же стремится привлечь потенциал и возможности внешних акторов для решения своих собственных внутренних проблем, пытаясь абстрагироваться от конкретных шагов по реальной модернизации общества.

Вполне очевидно, что такая позиция с явным желанием «усидеть сразу на двух стульях» может оказаться контрпродуктивной с точки зрения поддержания стабильности в стране и долговременной устойчивости ее политической системы. А в контексте глобализационных процессов такие нестыковки вряд ли позволят республике гармонично встроиться в них, не потеряв собственного суверенитета и государственности.

В параграфе под названием *«Перспективы трансформации политической системы КР в условиях глобализации»* автор доказывает, что в политическом развитии

современной Киргизии сложились достаточно противоречивые тенденции. Таковыми стали прозападная модель демократизации, попытка сохранить при этом и пророссийскую ориентацию, а также усиление ретрадиционализма. Каждое из направлений характеризуется созданием присущих именно ей институтов и принятием соответствующих нормативно-правовых актов. Противоречия в ключевых подходах к трансформации политической системы дезориентируют как само руководство КР, так и ее основных политических акторов. Противоречивость всех трех тенденций способствует возникновению конфликтности в политических процессах, происходящих в Киргизии. В данном контексте необходимо четко представлять, что от того, какая из них победит, на чем остановит свой действительный выбор руководство страны, будет зависеть и направленность перехода, и его скорость.

Киргизия является непосредственным участником глобализационного процесса. Потому важным остается вопрос, какой она участник - активный или пассивный. Ни одно государство не может существовать изолированно. В современных условиях требуется создание собственных систем взаимодействия стран региона друг с другом и окружающим миром. В состоянии перехода республика не может играть абсолютно самостоятельную роль в глобализационных процессах. Потому она должна выбрать себе попутчиков, готовых «плыть» в одной с ней лодке, единым курсом с тем, чтобы ей самой не утонуть в водовороте глобализации.

Для автора очевиден тот факт, что постепенная эволюционная трансформация политической системы Киргизии со своей центральноазиатской спецификой возможна только в условиях интеграции с внешними политическими силами, заинтересованными в сохранении КР как самостоятельного суверенного государства. Партнером на этом пути должен выступать достаточно сильный игрок на региональном и глобальном уровнях. Он должен быть близок населению страны по духу, ментальности и историческим корням. Таковым для Киргизии могли бы стать Россия и страны-участницы региональных союзов, таких как СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС.

В **Заключении** сформулированы наиболее значимые выводы проведенного исследования:

1. Применение системного подхода стало основой разработки теоретической модели политической системы переходного общества в условиях глобализации. Эта модель на основании выявления соотношения между требованиями, предъявляемыми к системе микро- и макросредами, а также решениями, вырабатываемыми политической системой в ответ на поступившие в нее импульсы, даёт возможность выявить специфику функционирования и оценить состояние политических систем каждой из центральноазиатских стран и показать, что их политические системы окончательно не сформировались и являются неустойчивыми. Важно учитывать, что процессы глобализации всемерно способствуют созданию условий, в которых небольшие государства с неустойчивой политической системой могут утратить свой суверенитет.

2. Такая характеристика как «открытость» или «закрытость» политических систем каждой из республик Центральной Азии зависит от множества политических, социально-экономических, этнических, духовных и других факторов. Вместе с тем, их объединяет необходимость включения в процессы глобализации. Анализ реализуемых центральноазиатскими государствами моделей политических систем показывает, что наиболее эффективной является модернизационная модель, позволяющая сочетать стабильность государства и активное участие в международной интеграции.

3. Воздействие ряда внутренних и внешних факторов привело к тому, что в настоящее время наибольшей нестабильностью в регионе отличается политическая система Киргизской республики. Условиями ее стабилизации выступают, во-первых, модернизация политической структуры на основе формирования политических сил по принципу отношения к собственности, во-вторых, изменение принципов построения взаимоотношений с внешними акторами, интеграция с внешними политическими силами, заинтересованными в сохранении Киргизии как самостоятельного суверенного государства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монография:

1. Политическая система переходного общества в условиях глобализации: центральноазиатская специфика. – Москва, Бишкек: КРСУ, 2008. – 208 с. (15 п.л.).

Статьи:

1. Политические процессы в Кыргызстане // Журнал Политические учения/Проблемы трансформации, интеграции и безопасности государств ЦА. Международная программа кафедры Восточных исследований Института политических наук Варшавского университета «Системная трансформация государств Центральной Азии. – Варшава, 2008. Т. 12 (0,5 п.л.);
2. Внешнеполитические ориентиры Киргизской республики в условиях глобализации//Вестник КРСУ. – Бишкек, 2008, Т. 8, № 7. (0,5 п.л.);
3. СНГ как фактор участия Киргизии в мировых глобализационных процессах//Материалы конференции «СНГ: реалии и перспективы». – Бишкек: Дипакадемия МИД КР, 2008. www.dipacademy.com.kg (0,6 п.л.);
4. За год до совершеннолетия // Дипкурьер. – Ош, 2008. № 7 (75). (0,4 п.л.);
5. Современный этап российско-киргизских отношений // Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2008. № 8. (0,5 п.л.).

Павлов Евгений Владимирович

Трансформация политических систем
республик Центральной Азии
в условиях глобализации

Подписано к печати 18.09.2008
Формат 60x84
Офсетная печать
Объем 1 п.л.
Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии КРСУ
720000, Бишкек, Шопокова, 68.